

Кишенский Николай Павлович

Ружейная охота с гончими

**Руководство для охотников и
любителей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Павлович К.**
Ружейная охота с гончими: Руководство для охотников и любителей / Кишен-
ский Николай Павлович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 156 с.

ISBN 978-5-519-89205-6

ISBN 978-5-519-89205-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

намъ, почти погоды, что я испыталъ и самъ слышалъ отъ дѣльныхъ охотниковъ. Только послѣ нѣсколькихъ поколѣній онѣ настолько приурочиваются, что могутъ служить, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ, обыкновенно, чтобы скорѣе получились хорошія собаки, англійскихъ гончихъ мѣшаютъ съ русскими, что придаетъ помѣси необыкновенную паратость, но,—что бы ни говорили,—въ ущербъ чутью, голосамъ и мастерству.

Ахъ, господа псовые охотники, зараженные духомъ англомапства, что вы сдѣлали съ русской псовой охотой? Какъ вы смѣшны съ вашими сворами, стоя на лазахъ, па которыхъ ничего не побѣжить, ибо наши паратыя гончія все придумаютъ въ островѣ! Что за удовольствіе слушать сигналы, возвыщающіе, что звѣрь взятъ? Хоть бы гопъ былъ особенно хорошъ,—а у васъ и этого нѣтъ: у васъ пискотня, а часть стаи дуетъ молчкомъ или перечить!—Нѣтъ! въ старину не слишкомъ хвалили доѣзжачаго, если стал душила въ островѣ; тогда любили травать, любили слушать музыку гона и, правду сказать, было что послушать! Тогда имѣло смыслъ приглашеніе «послушать гончихъ», а теперь на что вы пригласите? Подняли звѣря и помчали напрямикомъ,—«гончихъ не оставишь, слишкомъ параты!»

Я понимаю и сочувствую охотѣ чисто парфорсной, когда самъ охотникъ подъ гончими: тутъ онъ самъ наблюдаетъ за стаей, не допустить перечуловъ; ему любя отчаянная скачка. Тутъ вся сила въ гончихъ. Но коль скоро охотникъ съ борзыми, а гончія душатъ,—воля ваша, это все равно, что ружейному охотнику ходить съ легавой, не дающей подняться дичи, а постоянно ее ловящей...

А къ чему привело это тупое поклоненіе иностранному? Къ тому, что мы, русскіе охотники, не знаемъ своихъ породъ, не умѣемъ опредѣлить, какими качествами и примѣтами отличались эти породы, и ищемъ въ нихъ тѣхъ ладовъ, которые привыкли слышать въ иностранныхъ собакахъ. Дошли до того, что насъ могутъ увѣрять, что костромскія гончія выведены отъ англійскихъ, до того, что каждый беспородный ублюдокъ называется костромской гончей или маркловской легавой. Право, скоро мы будемъ требовать, чтобы у сибирской духовой собаки хвостъ былъ à la поинтеръ.

Я говорю все это для того, чтобы тѣ ружейные охотники, которые вздумаютъ обзавестись гончими, прежде чѣмъ выписывать иностранныхъ, обратили бы вниманіе на то — нельзя ли раздобыться собачками изъ мѣстныхъ. Тогда бы они вполне убѣ-

дились собственнымъ опытомъ, что нѣтъ лучше гончихъ, какъ-тѣ, которыхъ порода существуетъ въ данной мѣстности возможно долгое время, конечно, если она не выродилась или не испорчена примѣсю посторонней крови. Вѣроятно, въ разныхъ захолустяхъ еще сохранились породы настоящихъ русскихъ гончихъ, скорѣе всего у небогатыхъ охотниковъ, не имѣвшихъ такихъ бѣшеныхъ денегъ, чтобы выписывать иностранныхъ собакъ и заражаться англомапствомъ, ибо на это тоже нужны средства. Вотъ я и со-бѣтую ружейнымъ охотникамъ поискать такихъ собакъ, а не тратить сразу нѣсколько сотъ рублей на приобрѣтеніе англійскихъ или французскихъ гончихъ и нѣсколько лѣтъ на приучиванье иностранцевъ. Даю слово опытнаго по этой части охотника, что тѣ, кто послушаетъ моего совѣта, будутъ довольны и собаками и охотой.

Въ настоящее время породы гончихъ страшно перемѣшались; каждая отдѣльная мѣстность и даже стая отличается какой-нибудь особенностью, и очень важно уметь по наружному осмотру приблизительно узнавать ихъ качества; для этого существуютъ нѣсколько общихъ правилъ, которыми и руководствуются при осмотрѣ незнакомыхъ собакъ. Такъ, сухость склада, въ особенности ногъ и головы, крѣпость мускуловъ, возможно большій просторъ реберъ, а въ русскихъ породахъ и возможно большая короткоухость свидѣтельствуютъ о нестомчивости гончей. Заднія ноги у всякой гончей должны быть нѣсколько лучковаты, но не до безобразія, что свидѣтельствуетъ о слабости и бываетъ отъ дурного-выращиванія щепковъ. Я предпочту всегда гончую съ совершенно-прямыми задними ногами гончей съ ногами черезчуръ лучковатыми. Определить по наружному осмотру степень паратости гончей довольно трудно.—Для того, чтобы по общему складу сдѣлать заключеніе, требуется навыкъ, въ отдѣльности же можно судить по слѣдующимъ примѣтамъ: высокія и сухія ноги, сильно развитый задъ и постоянно блестящіе на выкатѣ глаза—вотъ что указываетъ довольно вѣрно на паратую гончую. Паратость я пѣшесть вообще не раздѣляютъ рѣзко: можно указать только самыхъ паратыхъ и самыхъ пѣшихъ гончихъ, но между ними существуетъ такъ много промежуточныхъ градацій, что опредѣлять можно только сравнительно. Есть породы гончихъ слабого, лежеватаго сложенія обыкновенно паратыхъ, но въ таковыхъ паратости хватаетъ очень не надолго и послѣ одного дня охоты эти гончія нигде не годятся и требуютъ отдыха. Напротивъ, есть такія, которыя съ перваго взгляда кажутся тяжелыми, но оказывается, что это не тяжесть,

а могучая мускулатура, указывающая на громадную силу. Такие гончія неопѣненны для настоящаго охотника: онѣ способны гонять ежедневно, цѣлую недѣлю и не сбавляют первоначальной паратости, но о такихъ, кажется, осталось лишь преданіе или онѣ сдѣлались уже чересчуръ рѣдки.

Силу чутья по наружному осмотру опредѣлить невозможно, хотя ширина ноздрей, величина и паружная форма носа и имѣютъ нѣкоторое значеніе, но далеко не такое, какое ему придаютъ нѣкоторые охотники. Вообще можно только сказать, что если у гончей ноздри широки и края ихъ мало закруглены, а носъ сильно подвиженъ, то она имѣетъ больше шансовъ на хорошее чутье, чѣмъ гончая съ противоположными признаками.

Сравнительную силу голосовъ гончихъ можно опредѣлить довольно вѣрно измѣрениемъ объема груди такимъ же образомъ, какъ измѣряютъ объемъ груди при пріемѣ рекрутовъ, то-есть подъ мышками; чѣмъ больше этотъ объемъ, сравнительно съ ростомъ собаки, тѣмъ голосъ ея сильнѣе, но независимо отъ того — низкій онъ или высокій. Конечно, это вѣрно только въ томъ случаѣ, если гончая чѣмъ-нибудь не испорчена, напримѣръ, болѣзнью или ранней охотой. Можно еще вѣрнѣе опредѣлить голосъ гончей, постукивая въ грудь за лопаткой, по звуку, издаваемому этимъ постукиваніемъ, но для этого надо имѣть навыкъ и переслушать много гончихъ.

Хвостъ (гонь) у всѣхъ вообще породъ гончихъ долженъ быть правильный, т.-е. не долженъ быть согнутымъ на бокъ къ концу или на срединѣ и казаться кривымъ, но можетъ быть и прямой, и согнутый дугой, даже кольцомъ. Если гончая носитъ хвостъ постоянно искривленнымъ, какъ будто сломаннымъ, — это означаетъ нечистокровность или порочность; если же она заведомо чистокровна, и послѣднее всегда справедливо, — всѣ гончія съ неправильнымъ хвостомъ порочны на охотѣ. Длина хвоста зависитъ отъ породы, но никогда онъ не долженъ быть длиннѣе, чѣмъ до колѣнъ заднихъ ногъ. Мнѣ могутъ возражать, что есть много гончихъ, у которыхъ хвостъ длиннѣе; это правда, но такковыя гончія всегда слабы, а я не виноватъ, что слабыхъ гончихъ разводятъ многіе охотники.

Многіе ружейные охотники, выбирая гончихъ, главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на масть, что вовсе неосновательно: породы гончихъ такъ перемѣшаны, что масть почти ничего не запачить. На что необходимо обращать вниманіе, такъ это на то, чтобы

у гончей были подпалины, ибо хотя и есть породы безъ подпалинъ, но незнакомая собака съ возможно большими подпалинами будетъ надежнѣе. Масть же гончей можетъ быть и пѣгалъ (черно-пѣгалъ, сѣро-пѣгалъ, багряно-пѣгалъ) и черная (часто бѣлопогая и бѣломордая) и сѣрая; наконецъ, вся гончая можетъ быть желтая или красная (багряная). Одной масти совѣтую избѣгать, — это каштановой или кофейной; такія гончія обыкновенно съ примѣсю легавой крови; но каштановый или кофейный пвѣтъ не слѣдуетъ смѣшивать съ темно-бурымъ, который часто встрѣчается у породистыхъ гончихъ. Впрочемъ я слышалъ, что есть французскія гончія кофейныя и кофейно-пѣгія, но если это и справедливо, то все-таки я не возьму назадъ своего совѣта: французскія гончія привозились въ Россію чрезвычайно рѣдко, и надѣяться на то, что кофейная гончая происходитъ отъ французской, очень ненадежно.

Но самая лучшая оцѣнка гончихъ можетъ быть сдѣлана только на охотѣ, а потому тотъ, кто желаетъ пріобрѣсти гончихъ, долженъ стараться видѣть ихъ на дѣлѣ и брать только послѣ основательной пробы. Пробный камень всѣхъ вообще гончихъ — это островной бѣлякъ; только на немъ и можно вполне оцѣнить мастерство; для этого надо выбирать незайчистые острова. Проба гончихъ не должна ограничиваться бѣлякомъ; ихъ слѣдуетъ пробовать также и по красному звѣрю, отдѣльно по волку и лисицѣ. Теперь развелось очень много гончихъ, гоняющихъ только по зайцамъ, гончихъ, которыя трусливѣе овцы; обладать такими сокровищами вовсе непріятно. Кромѣ того, есть гончія, которыя гонятъ по лисицѣ и не гонятъ по волку, или наоборотъ. Хорошая ружейная гончая должна гнать по всякому дикому звѣрю, исключая мыши, крысы, крота и бѣлки.

Принимаясь за описаніе отдѣльныхъ породъ гончихъ, я предупреждаю читателя, чтобы онъ не ожидалъ описанія всѣхъ породъ, существующихъ въ Россіи: врядъ ли найдется охотникъ, обладающій такими широкими свѣдѣніями; я опишу только тѣ породы, которыя мнѣ извѣстны.

Старинная русская гончая. Собака очень большого роста, отъ 13 до 16 вершковъ. Голова широкая, лобастая, морда длинная, нѣсколько горбоносая, довольно толстая, но сухая безъ брылей; глаза узкіе, желтые, нависатъ. Уши короткія, угломъ, полустоячія и очень подвижныя. Шея пропорціональной длины, толстая; у старыхъ собакъ кожа на шеѣ отвисаетъ, образуя подгрудокъ. Туловище (колодка) очень широкое, крутореброе; грудь не особенно

широка, но очень выпуклая, опускается до локотковъ, а иногда и ниже. Ноги высокія, толстыя, очень мускулистыя и сухія. Хвостъ (гонъ) серпомъ или въ видѣ старинной турецкой сабли, посится не особенно круто. Псовина на головѣ и ногахъ малюнькая, гладкая; на колокѣ густая и грубая, съ мягкимъ подшерсткомъ; на шеѣ особенно длинна, какъ у волка; на хвостѣ густая и грубая, одинаковая во всю его длину. Окрасъ псовины напоминаетъ волка, съ той разницей, что голова, ноги, нижняя часть туловища и хвоста всегда у волка бѣлесоватыя, у старинной русской гончей окрашены въ темный грязно-желтый цвѣтъ. На лбу между ушей всегда есть черноватая полоса. Подпалыны никогда не отдѣляются рѣзко, а сливаются. Породистыя собаки не должны имѣть бѣлыхъ отмѣтинъ, кромѣ загривины, которая также бываетъ не у всѣхъ, и маленькой отмѣтины на концѣ гона.

Въ общемъ старинная русская гончая имѣетъ какой-то, не скажу волчій, но звѣровый видъ и съ перваго же взгляда видно, что это паратая и неутомимая собака. Движенія ея плавны, точно рассчитаны; поднявъ звѣря, она преслѣдуетъ его [быстро, по безъ того порывистаго азарта, которымъ отличаются нѣкоторыя другія породы; звѣрь, однако, неминуемо бываетъ сгопещъ,—будь то матерая лисица или волкъ перелярокъ. Замучить стаю этихъ гончихъ очень трудно: послѣ нѣсколькихъ дней охоты онѣ гонять такъ же парато, какъ и въ первый день. Причина выносливости этихъ собакъ будетъ понятна, когда вспомнимъ, что онѣ выведены нашими праѣдами, о продолжительности отбѣзжихъ полей которыхъ сохранились лишь темныя предапія; достаточно сказать, что нижегородскія охоты заходили въ Тверскую губерцію,—слабая собака не выдержать и простого перехода на такое разстояніе, а тогда «охоты» шли охотой и, поплтно, собаки нужны были желѣзныя. Содержаніе старинныхъ русскихъ гончихъ нетрудно: морозъ онѣ не боятся на кормъ неприхотливы и очень прожорливы; чуму выдерживаютъ легко.

Для составленія стай это—однѣ изъ самыхъ лучшихъ собакъ; голосистыя, съ подлиннымъ постояннымъ заливомъ, дружныя въ высшей степени, отчаянной злобы, онѣ гнали всегда треугольникомъ, съ мастеромъ впереди, а гонъ треугольникомъ, это—совершенство стай. Одна изъ особенностей этихъ гончихъ, это—ихъ своеобразный гонъ по волкамъ «съ подвывомъ», — терминъ, который теперь почти забытъ; теперь вообще по красному гонять «съ подлаемъ». Старинныя русскія гончія были полазисты и добычливы, потому что искали очень широко и быстро, по на-

ѣзка ихъ трудна; онѣ грубы и непослушны, то и дѣло надо употребить арапника.

Старинныя русскія гончія теперь, кажется, совершенно поревелись; мнѣ уже давно не приходилось ихъ встрѣчать. Главная причина ихъ исчезновенія заключается въ слишкомъ звѣроватомъ характерѣ; несмотря на самую строгую выдержку, нельзя ручаться, что онѣ не тронуть домашняго скота, особенно овецъ, которыхъ не могутъ видѣть равнодушно, и на охотѣ надо старательно обходить стада, ибо, даже сомкнутыя, эти дикари иногда срываются. Въ старину гончія эти очень цѣпились, но въ настоящее время, когда за каждую овцу надо расплачиваться деньгами, а не арапникомъ, держать ихъ нельзя, — слишкомъ дорого обойдется.

Я зналъ стаю этихъ собакъ слишкомъ въ двадцать смычковъ; это была отличная стая для псовой охоты, настолько паратая, что не давала звѣрю дремать въ островѣ, настолько выносливая, что сганивала матерыхъ лисицъ на пятый день ежедневной охоты, но... рѣдкое поле обходилось безъ плачевнаго происшествія съ овцами и телятами.

Последнюю чистокровную гончую этой породы мнѣ пришлось видѣть лѣтъ сорокъ назадъ; ее добылъ откуда-то мужикъ-охотникъ, говорилъ, что изъ Твори. Держалъ онъ ее недолго; пороки, свойственные породѣ, были въ ней неисправимы, — она рѣзала овецъ, ѣла куръ, и ее пришлось застрѣлить.

Но хотя эта порода и была слишкомъ звѣровата, все-таки очень жаль, что она уничтожилась окончательно; она обладала признаками вполне установившейся капитальной породы и могла бы служить для вывода и поддержанія другихъ породъ, для приданія имъ силы, роста и выносливости.

Костромскія гончія. Ростъ этихъ гончихъ различенъ; самые крупные кобели, которыхъ мнѣ приходилось видѣть, достигали 16-вершковаго роста, но обыкновенный ростъ колеблется между 12 и 14 вершками; суки обыкновенно вершкомъ ниже кобелей. Голову костромскихъ гончихъ можно сравнить съ волчьей, особенно морда и носъ, — совершенно какъ у волка; ноздри широкія, носъ широкій и плоскій, сильно выдающійся впередъ и очень подвижный. Черепъ узкій, борзоватый, съ развитымъ гребнемъ на затылкѣ. Уши очень маленькія, угольникомъ, висячія; при возбужденномъ состояніи заворачиваются назадъ и прижимаются къ шеѣ, при чемъ складываются какъ у борзой. Глаза средней величины, каріе или желтые, блестящіе. Шея очень толстая, съ подгрудкомъ.

Колодка замѣчательно развитая; ребра боченкомъ, спускаются ниже локотковъ, у нѣкоторыхъ пальца на два, что придаетъ собакамъ нѣсколько борзоватый видъ, такъ какъ образуетъ значительный подрывъ. Грудь никогда не бываетъ особенно широка, но всегда выпуклая, задъ широкій, хорошо сформированный. Ноги толстыя, сухія и мускулистыя, сравнительно съ колодкой, нѣсколько коротковаты, отчего собака кажется длинной. Лапы, особенно переднія, очень широкія, слѣдистыя. Хвостъ всегда короткій, толстый въ началѣ и тонкій къ концу, изогнутъ довольно круто; во время гона или быстрого розыска стелется горизонтально. Псовина на головѣ и погахъ гладкая, на шеѣ и спинѣ—довольно длинная, очень жесткая, съ мягкимъ подшерсткомъ; надъ плечами и на шеѣ ость особенно груба; на бокахъ гораздо мягче; на ляжкахъ длинная, на хвостѣ очень густая; вообще хвостъ по формѣ похожъ на хвостъ лисенка или волчонка. Костромскія гончіи бываютъ трехъ мастей: черныя впросѣрь, въ подпалинахъ, желто-багряныя и черно-пѣгія въ подпалинахъ, пѣжины черныя, впросѣрь. Собаки всѣхъ трехъ рубашекъ совершенно однородны, что видно изъ одинаковыхъ склада и полевыхъ качествъ; можно мѣшать гончихъ разныхъ мастей, и складъ не измѣнится. Подпалины могутъ быть всѣхъ оттѣнковъ желтаго цвѣта, начиная отъ блѣдно-желтаго до ярко-желтаго или темно-грязно-желтаго, но никогда онѣ не бываютъ ярко или темно-красныя, какъ у польскихъ и курляцкихъ гончихъ. Красноватый яркий оттѣнокъ бываетъ у гончихъ костромской породы только, когда онѣ желто-багряныя, и только на спинѣ и сгибѣ заднихъ ногъ. Если судить о породистости костромскихъ гончихъ по окрасу псовины, то главнымъ образомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы вездѣ подъ верхней черной остью былъ сѣрый или желтый подшерстокъ, который выступаетъ мѣстами наружу. Очень много костромскихъ гончихъ бываетъ «подъ чепракомъ», т.-е. собака желтая съ темной спиной; у таковыхъ чепракъ обыкновенно волчьей масти или сѣрый, съ рѣдкой черной остью. У собакъ всѣхъ мастей часто бываетъ бѣлая загривина, бѣлыя лапы или ноги и непремѣнно бѣлый конецъ хвоста.

Если глядѣть на костромскую гончую издали, то она очень похожа на волка; бѣгъ ея совершенно волчій: тотъ же, повидимому, тяжелый аллюръ, тотъ же какъ будто отстающій и нѣсколько низкій, сравнительно съ передомъ, задъ; на охотѣ часто случается, что крестьяне, видя костромского рослаго выжлеца, въ особенности если онъ подъ чепракомъ, кричатъ на него какъ на волка.

Неоцѣненные достоинства костромскихъ гончихъ заключаются въ ихъ необыкновенно сильномъ верхнемъ чутьѣ, замѣчательно сильныхъ и красивыхъ голосахъ и необыкновенной вязкости. Если держать гончихъ различныхъ породъ и охотиться то съ тѣми, то съ другими, — невольно поражаешься превосходствомъ чутья костромскихъ гончихъ. Самая манера розыска выказываетъ сильное чутье, тогда какъ другія гончія старательно выслѣживаютъ звѣря, — костромская гончая несется полнымъ карьеромъ, высоко поднявъ голову, нрѣдка вдругъ осаживая и измѣняя направленіе, и къ догову звѣря бросается верхнимъ чутьемъ замѣчательно далеко. Гонять она не опуская головы, т.-е. чутье и ведетъ слѣдъ, не нюхая его по землѣ. О голосахъ костромскихъ гончихъ можно сказать, что тѣ охотники, которые не слыхали гона стаи породистыхъ костромичей, не имѣютъ понятія о томъ, каковъ можетъ быть стайный гонъ. Нѣкоторое подобіе этому гону представлятъ гонъ старинныхъ гончихъ, остальные породы по голосамъ не могутъ и сравниваться: ихъ гонъ, передъ гономъ костромскихъ гончихъ, все равно, что скромные звуки гитары передъ мощными аккордами концертной рояли. Голоса костромскихъ гончихъ, если можно такъ выразиться, очень фигурные: обладая настоящимъ длиннымъ заливомъ, безъ перебоя, и необыкновенной силой, у одной и той же гончей, послѣ залива, голосъ не однотонный, т.-е. каждый взлай дѣлится на нѣсколько нотъ, которыя не раздѣляются, а переходятъ одна въ другую, — такъ, начиная дискантомъ, переходятъ постепенно въ басъ или наоборотъ; поэтому голоса необыкновенно продолжительны. Отрывистые, мѣрные голоса бываютъ только у самыхъ низкихъ, глухихъ басовъ, заливъ и гонъ которыхъ совершенно однотонны. Такой глухой и мѣрный басъ необыкновенно красивъ въ стайномъ гонѣ, для полноты котораго онъ такъ же необходимъ, какъ и плаксивые, звонкіе и фигурные голоса выжловковъ. Нѣкоторые костромскіе выжлецы рѣдко-скалы, въ особенноти по красному звѣрю, по которому голосъ у нихъ тронется; суки, наоборотъ по красному гонять очень часто.

Костромскія гончія очень вязки, вязки до сумасшествія. Случалось, что зимой, въ глубокой снѣгъ, который держалъ лисицу и не держалъ собаку, — увязавшіяся за лисицей, эти гончія пропадали по двое сутокъ. Обезножившая, подбившаяся костромская гончая, еле передвигая больныя ноги, все-таки гонять. На звѣря эти гончія очень злобны; стоя гонять или клубкомъ, или треугольникомъ, съ мастеромъ впереди.

Паратость и выносливость костромских гончих вполне зависит от их выращивания и содержания; если выращивание щенков производится правильно, то и собаки выходят паратыми и очень выносливыми, такъ что немного уступаютъ въ этомъ отношеніи стариннымъ русскимъ; но костромская порода, относительно выращивания и содержания, самая щекотливая: щенки сильно болѣютъ, особенно много ихъ умираетъ въ то время, когда ихъ перестаетъ кормить мать; поэтому завести хорошо сложенную стаю костромскихъ гончихъ вовсе нелегко. Многие щенки хотя и переживаютъ болѣзнь, но она отнимаетъ у нихъ силу и ростъ, и портитъ голоса, такъ что въ хорошую стаю они не годятся. Взрослыя собаки требуютъ частаго упражненія, иначе перестаютъ ѣсть и страшно худѣютъ (это тоже опасно: нѣкоторыя собаки отъ этого умираютъ или сильно жмрѣютъ, что вредно для чутъя). Къ корму вообще костромскія гончія не жадны и ѣдятъ сравнительно мало; чтобы они были въ порядкѣ и полной силѣ, имъ необходима мясная пища.

Характеръ костромскихъ гончихъ несравненно мягче, чѣмъ у старинныхъ русскихъ, но все-таки наѣздка стаи довольно трудна, вслѣдствіе необузданной ихъ страстности. Костромская гончая такъ увлекается охотой, что забываетъ все на свѣтѣ, просто дичаетъ и перѣдко, въ буквальномъ смыслѣ, не дается въ руки. Къ людямъ эти гончія необыкновенно добры и ласковы. Часто приходится слышать, что костромскія гончія всегда рѣжутъ овецъ, это — сущій вздоръ; дѣло въ томъ, что ихъ смѣшиваютъ со старинными русскими, тогда какъ на самомъ дѣлѣ костромичи только немного болѣе способны на подобныя безобразія, чѣмъ другія породы, и ихъ нетрудно совершенно отучить. Костромскія гончія рѣжутъ овецъ только у тѣхъ безпутныхъ охотниковъ, у которыхъ дѣлали бы то же самое и всякія другія гончія.

Со свойственной намъ неряшливостью мы допустили и эту замѣчательную породу почти уничтожиться, — по крайней мѣрѣ все рѣже и рѣже приходится видѣть настоящихъ костромскихъ гончихъ. Сравнительная трудность ихъ содержанія не можетъ служить намъ оправданіемъ: были же сравнительно недавно чистокровныя, образцовыя стаи этихъ гончихъ, образцовыя по наѣздкѣ и выдержкѣ, а стая костромскихъ гончихъ, по многимъ качествамъ, у насъ на Руси незамѣнима, незамѣлима потому, что она чистомѣстная.

Русская пѣшая гончая. Небольшого, часто маленькаго роста (средній ростъ отъ 10 до 12 вершковъ). По своему сложенію она

что-то среднее между старинной русской и костромской; съ головы походить на костромскую, только морда у нея покороче, а черепъ пошире; уши и носъ совершенно такіе же; глаза всегда желтые, нѣсколько узкіе. Ноги крѣпкія, пропорціональной длины. Колодка широкая, круторебрая; грудь довольно широкая и выпуклая. Хвостъ такой же, какъ у старинной гончей, по носится непременно замкнутымъ кольцомъ и очень круто. Псовина такая же, какъ у старинной русской; масть черная, немного впростѣрь, въ желто-красноватыхъ, но неяркихъ подпалинахъ; у бѣлой части бѣлая грудь, загривина, концы лапъ и морды. Иарѣдка бываютъ подъ чепракомъ.

Пѣшей гончей я ее называю только сравнительно съ двумя предыдущими, но есть гончія гораздо тупѣе. По складу она могла бы гнать паратѣе, что и бываетъ видно, когда она гонить по зрячему; дѣло въ томъ, что ея манера гона очень ее замедляетъ, ибо она иначе не влзаетъ, какъ задрать морду кверху, при чемъ бѣгъ ея непременно замедляется.

Голоса у русскихъ лѣшихъ гончихъ хорошіе, чистые и звонкіе; безъ того характернаго дребезга, который обыкновененъ у костромскихъ, но совершенно однотонные, съ своеобразнымъ, свойственнымъ только этой породѣ, заливомъ, который производится тѣмъ же голосомъ, какъ и гопъ, и тѣмъ же влзаетъ, который сливается и дѣлается непрерывнымъ. Особенно грубыхъ басовъ у этихъ гончихъ не бываетъ, такъ же какъ и высокихъ дискантовъ. По лисицѣ голоса у нихъ троются, по волку дѣлаются грубые и сиповато-озлобленные.

Пѣшія гончія энергичны, смѣлы и злобны на звѣря и, что особенно заслуживаетъ вниманія, смѣлы и злобны въ одиночку, что довольно рѣдко между гончими. Русская лѣшая гончая не задумываясь гоняетъ въ одиночку волковъ и очертя голову бросается на собаку вдвое ея больше. Я самъ видѣлъ, какъ небольшая гопчая бросилась на волка, пришедшаго на падалъ, и ея натискъ былъ такъ энергиченъ, что сѣдой великанъ не выдержалъ характера и обратился въ постыдное бѣгство.

Но, несмотря на большую выносливость, вязкость и злобность, этимъ гончимъ почти никогда не приходится сплавивать лисицъ; причина этому та, что всѣ онѣ неспособны копуньи. Несмотря на отличное чутье, разыскиваютъ тихо, свидѣтельствуютъ непремѣнно каждый кустъ, стекаютъ не иначе, какъ голосомъ, съ особымъ сдержаннымъ заливомъ, и необыкновенно любятъ вертѣться на заячьихъ жирюкахъ. Гонять замѣчательно вѣрно и поискъ имѣютъ